

Нужен ли автобус „робинзонам“?

«Робинзонов» сто двадцать. Они из Урюпинской школы-интерната, проводят лето в собственном лагере на берегу реки Хопёр. Почему так их зовут, расскажу позже. А пока...

Не успела шлюпка ткнуться носом в прибрежный песок, как со всех сторон меня облепили «робинзоны»:

— Вы СЭС или просто гости?

— Нет, не из санэпидстанции, — догадался я, о чём речь. — Просто в гости...

— Ура-а-а! — обрадовались «робинзоны». — А то «СЭСовцы» у нас друзей отняли.

Так начался наш разговор.

КАК СЭС ДРУЗЕЙ ОТНЯЛА

Про самый грустный день рассказывает

Ваня НЕДОДИН:

— Первый раз спортсмены-велосипедисты из Бухары появились у нас в лагере два года назад. Мы подружились с ними, на рыбалку вместе ходили, в футбол играли, пели песни у костра... И в прошлом году они к нам приехали, рядом с лагерьем палатки раскинули. А тут СЭС: кто оазаршил? Потом сжалились над нами, заставили спортсменов пройти медкомиссию и разрешили жить рядом. В этом году мы тоже ждали бухарцев. Недавно ехали в интернат на автобусе, видим — у моста через Хопёр знакомые палатки и велосипеды. Остановились, точно они. Не разрешает к вам СЭС, говорят... Для всех нас тот день был самым грустным...

Я обещал рассказать, почему интернатских мальчиков и девочек, живущих нынче на берегу реки Хопёр, зовут «робинзонами». У многих нет мам и пап. Добрых, настоящих друзей тоже. В интернате ребята всё больше одни, а теперь и в лагере одни...

КАК НАЧАЛЬНИК ЛАГЕРЯ ПРЯТАЛСЯ

Про самый весёлый день рассказывает

Андрей ПУЧКОВ:

— Вы не думайте, у нас и весёлые дни бывают. Один такой день назывался самоуправлением. Легли спать нормально, а проснулись — всё наоборот. Мальчишки и девчонки стали кто начальником лагеря, кто поваром, кто воспитателем. А настоящие начальники, повара, воспитатели превратились в мальчишек и девчонок. Меня вожатым назначили. Ну, думаю, сейчас вожатым и воспитателем устрою! Вбегаю в их палату чуть свет: «Первый отряд, подъём! Всем на зарядку!» А они кто в одеяло укутывается, кто ногами дрыгает, кто подушками друг в друга кидается... Самым первым на площадку Вячеслав Григорьевич, начальник лагеря, подался. Еле я успокоил взрослых, а они ехидно: «Мы тебе никого не напомнили?» Вывожу их на зарядку, а Вячеслав Григорьевич раскачивает из стороны в сторону мачту с флагом. И тоже: «Я никого тебе не напоминаю?» А потом куда-то пропал. Нашли его под кустом, он там от зарядки прятался...

В общем, смешной и весёлый был день. Директор интерната Сергей Николаевич потом сказал, что надо было и вместо него кого-нибудь директором сделать. Может, говорит, решили бы за него вопрос о дороге в лагерь — сколько уж он с этим бьётся...

Из-за дороги и зовут интернатских «робинзонами». Идёт она в лесу, за много лет колея пробила глубоко. Автобус и машина в сухую погоду еле преодолевают путь до лагеря. Чуть дождик — вовсе не проехать. Тогда мальчишки и девчонки живут будто на необитаемом острове. Куда только не об-

ращался директор интерната, все вроде сочувствуют «робинзоней» жизни интернатских ребят, но помочь не торопятся...

КАК ПРОКАЗНИКИ ЯМУ КОПАЛИ

Про самый трудный день рассказывает

Наташа ЛАВРЕНЕНКО:

— Ежвика ещё в лесу не поспела, а вишня растёт в дачном посёлке. И... сделали мы набег на дачи... А дачники возьми и начальнику лагеря утром по телефону позвони: так, мол, и так. И на зарядке Вячеслав Григорьевич вытянул из строя тех, у кого... «вишнёвые» губы. Ребятам бы встать пораньше, к умывальникам сбегать... У нас в лагере договор: кто провинился, тому яму для мусора копать, глубокую, широкую. Трудненько пришлось мальчишкам. А девчонки не копали, их мальчишки не выдали. Мальчишки у нас рыцари, даже продукты из автобуса сами сгружают...

КСТАТИ, ПРО АВТОБУС. Он в интернате единственный. И в нём ровно двадцать одно место. Как на таком автобусе сто двадцать мальчишек и девчонок дважды в неделю из лагеря в интернатскую баню возить! Сажает водитель Сергей Жемга часть ребят, уезжает, остальные пешком в город топают, ну чем не «робинзоны»? Ответит Серёжа одних, а других потом и раз, и другой, и третий по дороге подбирает.

Как нужен ещё автобус! Но никто пока не расщедрился на такой подарок для интернатских ребят...

Вот так и живут «робинзоны». И весело, и грустно. И трудно. И не без проблем. А могли бы и без них. Если бы взрослые, которые рядом, были чуть добрее к интернату и его хозяевам.

Вл. ЛЕДЯШОВ.

(Наш корреспондент). Волгоградская область.

ЕХАЛИ В БОГОРОДСКОЕ НИВХИ, УЛЬЧИ, НЕГИДАЛЬЦЫ, НАНАЙЦЫ И МЫ...

А проходил в Богородском Ульяновский районный фестиваль. Пригласили в гости и ребят нашей студии декоративно-прикладного искусства. Пригласили друзья из районного Дома пионеров. Из всех амурских сёл прибыли на праздник представители малых народностей: ульчи, нивхи, нанайцы, негидальцы. И были они нарядные, в национальных костюмах.

Юные художники рисовали и рисовали. Всех очаровал фольклорный ансамбль «Диро» из села Булава.

А потом мы отправились в путешествие по амурским притокам — в село Дуди и Савинское. Вместе с друзьями. У них свой катер «Зоркий». Мы познакомились с югами речного клуба «Чайка». Мальчишки зимой готовят к навигации, изучают теорию речного дела, а летом — практика, дальние плавания по Амуру к Татарскому проливу. В Доме пионеров много кружков. И мы порадовались за богородских ребят — рядом с ними такие надёжные и опытные взрослые — директор Дома пионеров Вик-

тор Владимирович Омельяненко, руководитель студии Владимир Гигданович Бельды.

Вспоминаем эту чудесную поездку в Богородское, уютную сельскую столовую, салфетки, полевые цветы на столиках, деревенскую баню, настоящую, пахнущую травой, а главное — доброту и гостеприимство людей, живущих на берегу Амура.

О. ГРИГОРЕВСКАЯ, руководитель студии декоративно-прикладного искусства, О. КУШНАРЕВА, заведующая детским сектором.

Хабаровский край, г. Николаевск-на-Амуре, Дом культуры судостроительного завода.

ОТ «А» ДО «Я»

НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

(Из рукописного сборника XVII века)

А

«Ах» да рукою мах — на том реки не переехать!

Б

Бобы — не грибы, не посеешь — не взойдут.

В

В очи льстив, а за очи лжив.

Г

Гнило слово от гнила сердца.

ЗАГАДКИ КТО Я?

Е. ВЕРБЕ

У меня тарелки нет,
Вилки или ложки,
Потому что мой обед —
Комары да мошки.
На пруду живу всегда,
На реке, в болоте,
Словом, там, где есть вода,
Вы меня найдёте.

ВОЛШЕБНЫЙ ДОМ
Этот дом с одним окном,
Жить нельзя, однако, в нём.
Но зато в своём окне
Он весь мир покажет мне.

ЛЮБОПЫТНЫЙ СТАРИЧОК
Этот старый старичок
На дверной похож крючок.
На страницах он живёт,
Всё он знает желает.
Он вопросы задаёт,
Но — не отвечает.

Если тебе только десять лет, а у тебя уже своя, первая в твоей жизни выставка картин — это здорово! Ростислав Сильверстов любит работать в разных жанрах: живопись, графика, батик... И вот у юного художника — радость. Во Львове в выставочном зале «Галерея» открылась персональная выставка его картин. Успехов тебе, художник!

Фото Б. КРИШТУЛА.
(Фотохроника ТАСС).

СКОЛЬКО ЛЕТ ЧЕСНОКУ, ИЛИ ПЕТРУШКА ПРОТИВ ЦЕЛЫ

Оля Кондратьева из г. Витебска Белорусской ССР, Наташа К. из Подмосковья, Серёжа Шуляр из Тимашёвского района Краснодарского края, Оксана из п. Первомайска Слободзейского района Молдавии и многие другие ребята в своих письмах в редакцию задают вопросы о травах: «Какую болезнь лечат? Когда собирать, как применять, какая от них польза?» Чтобы ответить, надо заглянуть в книжки. Вот, например, что вычитали мы о некоторых травах, растениях.

Кто из нас не знает **НОГОТКИ** — **КАЛЕНДУЛУ**. Но мало кто догадывается о её пользе. Цветёт до сентября. Собирают цветочные корзинки в период горизонтального стояния язычковых цветков. Лучше собирать цветы интенсивной окраски. Сушат на воздухе. Свежий сок растения является хорошим средством для удаления веснушек, ухода за кожей лица. Полосканием из ноготков (чайная ложка сушёных, мелко нарезанных цветков на стакан воды) лечат стоматиты. В народной медицине чай из ноготков дают ослабленным детям.

ПЕТРУШКА. Сейчас она всегда на нашем столе. Но кто из нас знает, что свежие листья петрушки можно прикладывать к местам укусов пчёл, мошек и комаров. Отваром травы моют лицо от загара для отбеливания, а крепким отваром семян с лимонным соком смазывают лицо от веснушек и пигментных пятен. Это ответ тем девочкам, которые не перестают «бороться» с веснушками.

ПОЛЫНЬ ОБЫКНОВЕННАЯ, ЧЕРНОБЫЛЬНИК. Кого не волнует её запах? Стебли её красноватые, ребристые, цветки мелкие, розоватые. Лечебное применение имеют трава и корни. Траву собирают во время цветения, корни — осенью (их очищают от земли, но не обмывают и сушат), хранят сырьё в плотно закрытых сосудах. В народной медицине применяют в виде настоя как успокаивающее, противосудорожное средство.

ЧЕСНОК. Как пищевое, лечебное растение известно свыше четырёх тысяч лет. В старинных рукописных лечебниках-травниках есть сведения о мощном действии чеснока во время эпидемий гриппа, холеры, брюшного тифа... Парамы тёртого чеснока дышат при ангине, насморке, гриппе. Свежая кашица из чеснока хорошо заживляет гнойные раны.

ШИПОВНИК КОРИЧНЕВЫЙ. Плоды шиповника содержат сахар, пектиновые, дубильные вещества, лимонную, яблочную кислоты, много витамина С, фосфор, калий, железо, медь, алюминий, марганец, натрий, витамин В₂... Максимальное накопление витамина С отмечено в период, когда плоды приобретают оранжево-красный цвет, но ещё тверды на ощупь. В это время их нужно собирать и быстро высушить в печи. Шиповник повышает сопротивляемость организма к болезням, обладает общеукрепляющим действием. Полстакана настоя содержит суточную дозу витамина С.

Конечно же, действие этих трав и растений значительно шире, что может подтвердить врач и дать вам советы. А вы постарайтесь просто иметь их в своей домашней аптеке. Помните, что травы нужно знать, правильно определять время для сбора, бережно относиться к растениям. Если нужна надземная часть, не надо вырывать растение с корнем. Не ломать ветвей. При сборе многолетних растений необходимо оставлять половину для возобновления зарослей. Собирайте травы в экологически чистых местах.

ОТДЕЛ ПИСЕМ.

КОНТАКТ

Игорь КОЗЛОВ

Фантастический рассказ

1.

Дом деда Егора Матвеевича стоял на окраине деревни, поэтому он первый и увидел «пришельца». От станции тянулась тропинка — сначала лесом, потом через кладбище, затем полем — и аккуратно к околице. Егор Матвеевич вышел на солнышко погреться, там у него под старой сосной скамеечка оборудована. Сидит он, что-то под нос мурлычет, и вдруг глядь — по тропинке юноша топает. Высокий, бело-брысый, в яркой курточке, с мешком за спиной.

«Мать честная! — подумал дед. — Кто такой? Давно в наших краях гостей не было». И позвал внука:

— Митька! Подь сюда...

Внук в это время в сарае пытался отремонтировать велосипед фирмы братьев Люфье, который они с приятелем Колькой Власовым откопали в подвале заброшенного барского имения. Колька заявил:

— Это барахло в лучшем случае можно сдать в металлолом.

Но деловой Митька поспорил с ним на магнитофонную кассету, что через два дня аппарат будет на ходу. Теперь он, перемазанный машинным маслом, в одних трусах сидел на корточках и пытался натянуть на ржавые «звёздочки» отмытую в керосине цепь.

— Ну чего тебе?.. — недовольно отозвался внук.

— Я кому сказал, подь сюда! — строго повторил Егор Матвеевич.

Митька знал: с дедом лучше не связываться, поэтому тяжело вздохнул, провёл ладонью под носом, оставив на лице тёмный след, и вышел из своего «ангара».

— Ну чего?..

— Видишь? — Егор Матвеевич указал на приближающуюся фигуру.

Тут надо сказать, что деревня Лыково, где будут происходить основные события этой истории, располагалась в так называемой глубинке. В лучшие свои годы насчитывала она двадцать четыре двора, из которых ныне действовали только девять. Большая часть была заколочена, и жители их подальше в разные края — кто в районный центр, кто в областной, а некоторых волна «новой жизни» занесла даже в столицу. А в Лыкове остались только старики и старушки, да и мудрый предприимчивый мужик Степан Коротков со своей женой Марфой и восемнадцатилетней дочерью — красавицей Варварой. Что касается Митьки и Кольки, то родители сослали их в деревню на каникулы, чему они несколько не огорчились. В пионерском лагере скучно и почти воинская дисциплина, а здесь — раздолье, полная свобода и масса таинственных мест: сразу за деревней начинался заповедный бор, в котором, по слухам, до сих пор водилась нечистая сила, в роще, на холме, уже упомянутой выше развалины усадьбы, опять же — озеро с золотыми карасями, к тому же прошу учесть малину и землянику... Одним словом, кра-со-та!

Однако душа людская жаждет общения. Новый человек нечасто забредал в здешний глухой угол. Поэтому Митька обрадовался происшествию и стал с нетерпением ждать, когда подойдёт незнакомец.

Юноша приблизился, достал из нагрудного кармана очки, водрузил их на свой смешной курносый нос и громко произнёс:

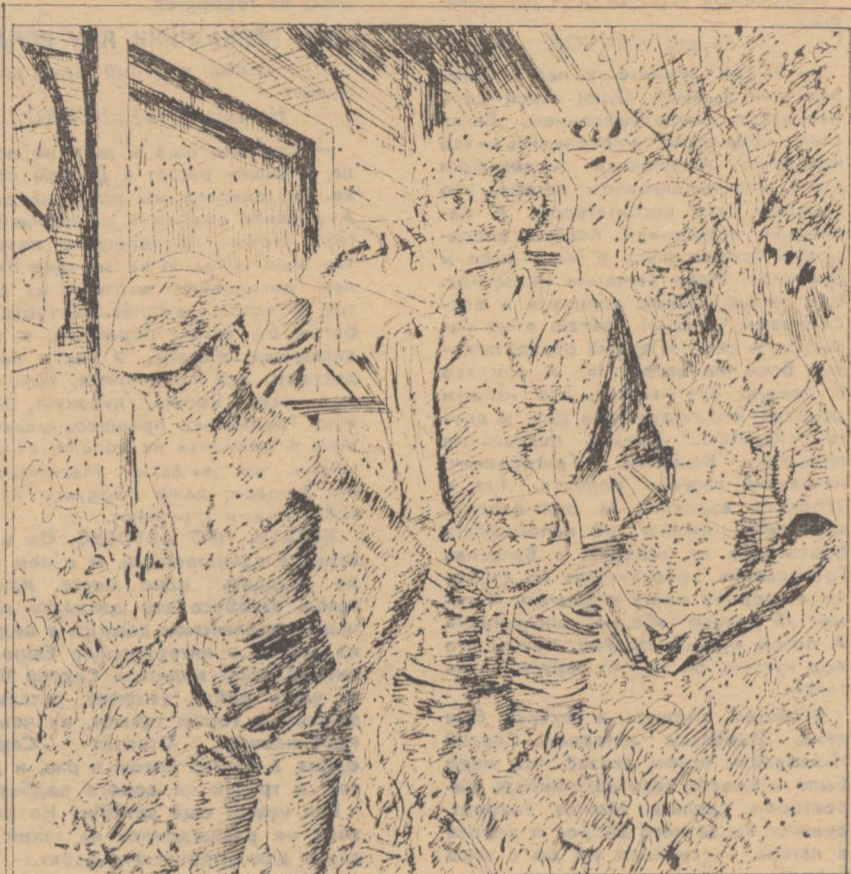
— Ой, вы гой еси, добры молодцы! Дед чуть не упал со скамейки, а Митька сразу сообразил: «Псих. Из дурдома сбежал. Ясное дело, кто же ещё сюда заберётся...»

Парень заметил их реакцию, усмехнулся и уже нормальным тоном сказал:

— Извините. Я пошутил... Здравствуйте.

Егор Матвеевич и Митька дружно кивнули.

— Это деревня Лыково?

— Так точно, — резво ответил дед. — А где здесь изба Фроловых? Я правнук Дарьи Павловны. Емельяном меня зовут...

Тут Егор Матвеевич пригляделся к пришельцу и уловил в нём знакомые черты. Точно, вылитый Кузьма Фролов! Только долговязый и худой... А так — одно лицо: глаза голубые, хитрые, нос картошкой, соломенный чуб, уши-лопухи...

— Ох, ты!.. Каким же ветром тебя занесло? Вон ваша хата — уж сколько лет в разоре стоит. Сама-то Дарья жива?

— Жива-здоровая, — ответил Емельян. — Чего ей делается? В басын ходит, в фольклорном ансамбле — запеваля, её пол-Москвы знает.

— Она сызмальства бедовая была, — вздохнув, крикнул дед. — А ты, значит, решил родовое гнездо проведать? Что ж, похвально... Чай, краевед?

— Нет, дедушка. Я студент, биофизик. Слышал про такую науку?

— Дык... — начал было Егор Матвеевич.

Но тут в разговор вклинулся Митька. — Живая природа — зеркало Вселенной, — солидно заявил он.

Емельян с удивлением глянул поверх очков. Конечно, стоит перед тобой пацан с голым пузом, рожа чумазая — и вдруг такое.

— Отменно, молодой человек! — искренне восхитился студент.

— Внук, — с гордостью пояснил Егор Матвеевич. — Головастый, Рукодел. Рекомендую... Без помощника всё равно в избе порядок не наведёшь.

Только он произнёс эти слова, как по небу с лёгким шорохом, с севера на юг, оставшая за собой сизое мерцание, проскользнула какая-то штуковина. Не то бочка, не то веретено, не то большая бутылка... Но почудилось Емельяну, что разглядел он в её чреве некую фигуру, вроде даже очертания человека или ещё какого существа.

— Что?! Что?! — с полным изумлением воскликнул он.

— Так это... как его... Нэ-лэ-о.

— Неопознанный летающий объект, — расшифровал Митька. — Они тут часто носятся...

2.

Весть о том, что в Лыково вернулся потомок Фроловых, молнией облетела всех жителей деревни. То один, то другой подходил к заброшенному двору, где уже вовсю кипела работа. Емельян с помощью Митьки и Кольки сбил с окон доски, поправил дверь, крыльцо и теперь, засучив рукава, яростно отмывал полы и лавки от вековой пыли. Покончив с этим делом, студент оглядел редкую стайку стариков и старух, весело спросил:

— А что, уважаемые, лошади у вас водятся? Мне со станции приборы привезти нужно.

— Подвода только у Коротковых имеется, — сказала баба Марья, самая любопытная и прозорная. — Они богатые. У них даже телевизор есть.

— На кой ляд? — осведомился Емельян. — Ведь электричества в деревне нет.

— Так для этого... как его... — Баба Марья с надеждой посмотрела на Митьку.

— Для престижу, — солидно пояснил тот.

— Вот, — соглашаясь, кивнула баба. Студент хмыкнул, снял с носа очки, протёр их платочком.

— Ну что ж, ведите к вашему Короткову. Посмотрим на здешнего Журдена.

А Степан Данилович Коротков в это время осматривал ульи. Пчёлы отработали первоцвет, пора было качать душистый мёд. Трудолюбивые насекомые привыкли к хозяину и безболезненно разрешали ему изучать самые заветные уголки своего сложного хозяйства.

Но вообще звери были лютые и чужих жалили нещадно.

Степан Данилович вынул рамку, полюбовался и, обращаясь к дочери, сказал:

— Смотри-ка, Варвара, какой радужный сот. Вот оранжевая пыльца — с одуванчика, вот голубая — с васильков, коричневая — с яблони... Будет чем пчелиных деток кормить.

Варвара поставила у плетня тяпку, она полола в огороде, подошла к отцу. Пчёлы ласково загудели, чуть прикасаясь крыльями к её тугой русой косе. Если Степана Даниловича они терпели, то Варвару просто обожали. Коротков давно заметил: когда дочка появлялась на пасеке, пчелиная производительность заметно увеличивалась.

Неожиданно с другого конца деревни послышался лёгкий гомон. Варвара и Степан Данилович оглянулись и увидели странную картину. К их дому приближалась пёстрая колонна. Впереди гарцевал Митька, нахальный и дерзкий внук Егора Благоева. За ним шествовал незнакомый долговязый парень, одетый по-городскому, модно и ярко. А далее следовал строй здешних бабушек, нарядившихся по такому случаю во всё самое-самое.

Подойдя к забору, процессия остановилась.

— Чего надо? — хмуро спросил Коротков, не ожидая от этой компании ничего хорошего.

— Дядя Степан, это Емельян Фролов, — торопливо произнёс Митька и указал на юношу.

Молодой человек почтительно поклонился.

— Ну? — принял к сведению Коротков.

— Ему подвода нужна, приборы со станции доставить. Он студент, будет опыты делать. Дай, пожалуйста...

— А на что нам здесь учёные? — зло огрызнулся Коротков. — Они пол-России дустом засыпали. Теперь сюда добрались. Не позволю! — И, обращаясь непосредственно к пришельцу, убеждённо добавил: — Я тебе руконого пообломаю, понял? Не посмотри, что ты наших кровей...

— Папа, ну разве так можно? — с укоризной сказала Варвара и залилась нежным румянцем. — Необходимо помочь молодому человеку. Уверена, у него самые чистые намерения.

Фролов с благодарностью посмотрел на девушку и тоже смутился. Потом перевёл взгляд на пасеку, о чём-то задумался, достал из кармана компас и решительно заявил:

— Степан Данилович, у вас неправильно ульи стоят. Нужно вдоль силовых линий... — Он перемахнул через плетень, подхватил маленький домик и повернул его на девяносто градусов.

— Ты что?! — с ужасом воскликнул Коротков, зная строгий нрав своих питомцев.

Однако встревоженный рой одобрительно загудел, облетел вокруг головы Емельяна и дружно ринулся в поля — собирать прекрасный и, по нынешним временам, достаточно дорогой нектар.

Коротков был мужиком грубым, угрюмым, но в ясном уме ему никто не мог отказать. Он сразу сообразил, что перед ним человек полезный, и сменил гнев на милость.

— Значит, говоришь, Емельян Фролов? — сощурившись, осведомился он. — В вашем роду дураков вроде не было... Что ж, прогрессивные методы мы уважаем. Нужно помочь.

На следующий день, поутру, Степан Данилович сам запрязал лошадей. Сказав, что у него на станции тоже есть интерес, поехал вместе с Емельяном. Там они погрузили на подводу ящики. Коротков сбежал в кооператив и договорился о поставках крупной партии мёда.

(Продолжение следует)

Рис. О. КОПНЕВА.

Ответ

(Смотрите «Пионерскую правду» № 49).

«ПОДУМАЙ, ДОГАДАЙСЯ, ВСПОМНИ И НАПИШИ СЛОВА ВОКРУГ ЦИФР»

1. Шарада: атом.
2. Загадка: река.
3. Буквы-перевёртыши: Анна.
4. Анаграмма: Рона — нора.
5. Метаграмма: Урач — Иран.
6. Немо.
7. Логогриф: задача — дача.

Одними из первых правильные ответы прислали Гульфия Азиханова и Неля Валиева (г. Ташкент), Ида Кун (Киргизская ССР, г. Кара-Балта), Юля и Дима Бородины (г. Тула), Иван Карпов (Костромская обл., дер. Ильинское), Ира Щербакова (БССР,

г. Брест), Ирина и Сергей Ефремовы (УССР, г. Белая Церковь), Шемшат Абылова (Туркменская ССР, пос. Газ-Ачак), Майя Колесникова (Молдавия, посёлок Окница), Ольга Михалева (г. Брянск), Алина Семенов (Московская обл., г. Долгопрудный).